

— Чего это ты вдруг такой таинственный?

Рань Лачжур посмотрел на человека, который его притянул, и с беспомощной улыбкой покачал головой.

— Послушай, я всё же думаю, что это слишком ценная вещь, я хочу вернуть её тебе.

Лин Цзюши достал из-за пазухи ожерелье и нерешительно заговорил.

— Раз я подарил его тебе, значит, оно твоё. Что-то ещё?

Слова Рань Лачжура заставили Лин Цзюши опустить голову, он посмотрел на ожерелье, и на его лице промелькнула едва заметная улыбка.

— Скажи, а этот Жуань Байцзе — твой псевдоним?

Осторожно поинтересовался Лин Цзюши.

— Разумеется. Ты что, хочешь узнать моё настоящее имя? Как же так, неужели мы ещё не вышли за порог, а ты уже по мне скучаешь?

Сначала Рань Лачжур немного рассердился, решив, что Лин Цзюши ставит под сомнение его честность. Но потом, подумав, решил: да нет, не может быть, неужели Лин Цзюши и вправду станет по нему скучать? На его лице появилась поддразнивающая улыбка.

— Нет, я не то имел в виду, просто хотел вернуть тебе твою вещь.

Закончив говорить, Лин Цзюши с чувством вины покосился на свои туфли, а затем на землю.

— Пойдём, нас уже подгоняют.

В самый разгар неловкой, но сладковатой атмосферы стражи ворот на дне колодца уже начали терять терпение.

— Значит, теперь мы можем спускаться?

Впятером они с трудом сбросили волка вниз, а затем все вместе уставились на горловину колодца, ожидая, пока стражи ворот утащат тушу. Лин Цзюши со страхом спросил Рань Лачжура:

— Угу.

Отвечая, Рань Лачжур уже первым перегнулся через край и полез в колодец. Лин Цзюши последовал прямо за ним. Сяо Кэ бросила взгляд на Ань Ваньци, но Ань Ваньци лишь склонила голову набок, давая понять: спускайтесь первыми, я прикрою тыл. Затем она вытянула шею и заглянула вниз — ну конечно, она увидела, как Рань Лачжур обхватил Лин Цзюши за талию, до смерти боясь, что тот оступится при спусках. Хи-хи-хи, с высоты небес открывается такой прекрасный вид на шипперинг!

— Не дёргайся.

— Идём.

Когда все спустились, каждый инстинктивно огляделся по сторонам, опасаясь, что стражи ворот где-то поблизости. Сяо Кэ хотела уступить место для приземления Сюн Ци, но случайно пнула чью-то кость. Рань Лачжур тут же предостерегающе повысил голос, а затем шёпотом повёл всех вперёд.

— Быстрее отворяйте дверь!

Стоило им пройти немного осторожным шагом, как они увидели «дверь».

Ань Ваньци и Лин Цзюши впервые столкнулись с дверью и оба молча принялись её разглядывать с ног до головы.

Заметив, что Лин Цзюши не двигается, Сяо Кэ торопливо и шёпотом поторопила его.

Лин Цзюши бросил взгляд на Сяо Кэ, потом на Рань Лачжура и, увидев, что тот направляется вперёд, двинулся следом. Ань Ваньци замыкала шествие, храня молчание.

— Прощайте, друзья.

Опомнившись, Лин Цзюши с ключом в руке подошёл к двери. Перед тем как начать её открывать, он обернулся и посмотрел на Рань Лачжур. И хотя слова были адресованы всем присутствующим, взгляд его был прикован исключительно к Рань Лачжуру.

— Хватит тут сопلي распускать.

Хоть Рань Лачжур и говорил с показным пренебрежением, во взгляде его сквозила нежность, а в голосе — безграничное баловство.

— Хи-хи-хи.

Ань Ваньци, наблюдая за этой сценой, не удержалась и расплылась в умильной улыбке.

— Ань-Ань? Над чем это ты на сей раз смеёшься?

Услышав смешок, Лин Цзюши опомнился, кончики его ушей покраснели от смущения. Он повернулся к Ань Ваньци и, столкнувшись с её омерз... то есть дурацкой улыбочкой, невольно вздрогнул.

— Ой, домой идём, я радуюсь.

Ань Ваньци тут же постаралась свести уголки рта вниз, но зрелище было слишком приторным — ощущение от наблюдения за чужой романтикой с такого близкого расстояния оказалось потрясающим, и губы так и норовили поползти вверх, из-за чего всё её лицо забавно и судорожно скривилось.

— Я сам.

Рань Лачжур с легким презрением глянул на Ань Ваньци и отвёл взгляд. Лин Цзюши хоть и счёл происходящее немного странным, попытаться не стал — сейчас было не до того. Зажав в руке ключ, он собрался отпереть дверь.

Сяо Кэ и Сюн Ци переглянулись, и Сяо Кэ тут же шагнула вперёд, пытаясь помочь и втайне надеясь выхватить ключ, чтобы открыть дверь первой.

Лин Цзюши впервые открывал такую дверь и почему-то нервничал. К тому же Сяо Кэ, хоть и заявляла, что хочет помочь, всё норовила отнять ключ, из-за чего он не удержал его в пальцах, и тот упал на землю. Стражи ворот, словно только и ждавшие этого момента, тут же молниеносно подхватили ключ и скрылись. Шахта тут же затряслась, задрожала, словно пытаясь преградить путь пятерым путникам.

— За ними!

Брови Рань Лачжура сошлись на переносице. Не успел затихнуть его голос, как Ань Ваньци уже бросилась в погоню за исчезающим силуэтом, устремившись туда, куда указывали растрёпанные волосы стража, а остальные последовали за ней.

Однако впереди начался масштабный обвал: рухнувшие каменные глыбы заставили Ань Ваньци резко затормозить и даже отступить на несколько шагов назад. Подоспевшие остальные тоже были вынуждены остановиться. Рань Лачжур протянул руку и прикрыл Лин Цзюши, оттесняя его назад.

— Сам во всём виноват, телячьи нежности развёл! Нельзя было тебе ключ доверять. И что нам теперь делать?

В голосе Сяо Кэ сквозило одно лишь обвинение.

— А в той ситуации ты бы удержала?

Рань Лачжур парировал вопросом, и в его тоне отчетливо слышался ледяной холод.

— Большая девочка, если бы ты не лезла изо всех сил якобы с «помощью», а на самом деле не пыталась отнять ключ у брата Лин-Лина, мы бы уже дома чай пили! Хватит перекладывать вину на моего брата Лин-Лина!

Ань Ваньци обернулась к Сяо Кэ, и в её голосе зазвучали нешуточные угрозы.

— Да ничего я не делала! Не ври напропалую!

Сяо Кэ немного смутилась, но быстро взяла себя в руки и огрызнулась.

— Было так или нет — ты прекрасно знаешь сама.

Ань Ваньци, уже всерьёз разозлившись, шагнула вперёд. Сюн Ци, которая всё это время осматривала окрестности, нашла на земле неподалёку керосиновую лампу. Еле успев её поднять и даже не разглядев как следует, она заметила движение впереди и мгновенно заслонила собой Сяо Кэ.

— Ладно-ладно, во всём виноват я, во всём виноват я. Я придумаю, что делать.

Лин Цзюши шагнул вперёд, легко похлопал Ань Ваньци по плечу, а затем подошел к Рань Лачжур и дёрнул его за рукав.

Посмотрев на керосиновую лампу в руках Сюн Ци, Рань Лачжур шумно выдохнул, подавляя закипавшую внутри злость, достал из кармана зажигалку и зажёг фитиль.

— На дне пещеры гуляет ветер, этот тоннель имеет изогнутую форму, здесь возникают воздушные вихри. Стоит нам отсечь помехи, и мы поймём, куда вести дорогу.

Лин Цзюши глянул на керосиновую лампу, повернулся к Ань Ваньци и произнёс:

— Откуда у тебя вообще зажигалка?

Его взгляд сместился на руку Рань Лачжура, он поднял голову и спросил его самого.

— Слишком много на себя берёшь. Выиграл в прошлой игре. Разобрался? Идём туда.

Этот мужчина вечно язвил на словах, но каждое его действие сопровождалось тоном, полным заботы и исчерпывающими объяснениями — Рань Лачжур во всей красе.

— С чего ты снова всё знаешь?

Лин Цзюши слегка нахмурился.

— Там стрелки.

Рань Лачжур не обратил внимания на тон Лин Цзюши, лишь чуть склонил голову и указал пальцем на стрелку, начерченную на стене.

— Есть стрелки — так и иди за ними. Неизвестно ещё, кто эти стрелки оставил.

Сяо Кэ сейчас раздражало абсолютно всё, что было связано с этой троицей.

— Хочешь — иди, хочешь — нет.

Ань Ваньци глубоко вздохнула, показала Сяо Кэ средний палец и первой зашагала в направлении, указанном стрелкой.

Увидев это, Сяо Кэ аж задохнулась от гнева и уже собиралась броситься вперед, чтобы выяснить отношения, но Сюн Ци удержала её, молча покачав головой.

— Столько проходов... Это точно было какое-то общественное подземное убежище, иначе с чего бы кому-то строить здесь тоннели от нечего делать? Не хочешь идти — оставайся здесь.

Убедившись, что те двое больше не настроены драться, Рань Лачжур последовал за Ань Ваньци. Лин Цзюши чуть приподнял бровь, улыбнулся и, ничего не сказав, зашагал следом.

— Эй вы! И что нам теперь делать? Ключ потерял!

Сяо Кэ посмотрела на руку Сюн Ци, которая её удерживала, в сердцах оттолкнула её и со злостью бросила упрек:

— Хватит про ключ! Как нам отсюда выбраться? Пошли.

Сюн Ци тоже злилась, но понимала, что сейчас не время для обид, и вдвоем они тоже поспешили следом.

— Похоже, это убежище для местных жителей на случай волчьего бедствия.

Пятеро путников вышли в просторное пещероподобное помещение, где стояло множество кроватей и лежали различные припасы первой необходимости. Они рассредоточились, осматривая обстановку, и Лин Цзюши, оглядывая пещеру, произнес:

— Почему это одеяло выглядит таким знакомым?

Заметив, что Ань Ваньци, стоило им войти, замерла на одном месте и теперь смотрит на него, Рань Лачжур направился к ней и, глядя на лежащий перед ними предмет, заговорил:

— И правда. Кажется, я где-то его видел.

Услышав слова Рань Лачжура, Лин Цзюши подошел с другой стороны от Ань Ваньци и молча вставил:

— Угу.

Тут оба они словно о чём-то догадались, вспомнив, где именно.

— Мгм, хозяйка лавки, — тихонько проговорила Ань Ваньци, переводя взгляд с Рань Лачжура на Лин Цзюши. Все трое молча переглянулись.

— Гляньте-ка сюда.

— Нарисовано прямо как первоклашкой.

— Да какой ребёнок осмелится прийти сюда и рисовать?

Сюн Ци стояла на кровати, указывая на настенную живопись, а Рань Лачжур нахмурился.

— Неужели это та тварь намалевала? — с испугом пролепетала Сяо Кэ.

— Тот, кто это рисовал, должно быть, ужасно одинок, — отрешённо проговорил Лин Цзюши, глядя на рисунок.

— Какая тонкая душевная организация.

Рань Лачжур не уловил скрытого смысла в словах Лин Цзюши, ему просто показалось, что это прозвучало чересчур сентиментально.

Ань Ваньци, зная всю историю целиком, почувствовала щемящую жалость. Она осторожно коснулась мизинца Лин Цзюши и слегка сжала его.

Услышав реплику Рань Лачжура, Лин Цзюши ничего не ответил, лишь молча опустил голову.

Вдруг он почувствовал идущее от чужой руки тепло. Подняв взгляд, он встретился с полным тревоги взором Ань Ваньци. Лин Цзюши тут же вернул на лицо привычную улыбку. Он не стал отнимать руку, но другой ласково потрепал Ань Ваньци по голове, отчего та слегка расслабилась и выдохнула.

Рань Лачжур, наблюдавший за этой сценкой, почувствовал странную вспышку раздражения. Улыбка Лин Цзюши и их совместные жения показались ему невыносимо режущими глаза. Он демонстративно закатил глаза и посмотрел на Ань Ваньци, а та с брезгливым видом ответила ему тем же.

— Пойдёмте быстрее, выбирайтесь уже из этой жуткой дыры, двинули!

Сяо Кэ решила, раз уж страж ворот способен расписывать здесь стены, безопаснее от этого место точно не станет, и поторопила остальных.

Сюн Ци и остальные первыми двинулись вперед. Рань Лачжур бросил последний взгляд на Лин Цзюши и тоже зашагал следом. Лин Цзюши уже собирался тронуться с места, как вдруг заметил на земле валяющийся калейдоскоп и замер. Сам не зная почему, он снова перевел взгляд на настенную роспись.

— Пойдём, брат Лин-Лин.

Ань Ваньци снова чуть-чуть сжала мизинец Лин Цзюши. Тот тихо вздохнул, кивнул, и они вдвоем тоже догнали остальных.

<http://bllate.org/book/22440/2357678>